

УДК 343.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/339-351>

**КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ
АДВОКАТОМ ОБЯЗАННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДОВЕРИТЕЛЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Е. Н. Петухов, Л. Г. Суханова

Алтайский государственный университет

Поступила в редакцию 14 февраля 2022 г.

Аннотация: на основе анализа теоретических источников, законодательства, практики осуществления защитительной деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве и материалов дисциплинарной практики адвокатских палат определено понятие обязанности защиты, ее содержание и критерии надлежащего исполнения.

Ключевые слова: адвокат, обязанность защищать, критерии надлежащего исполнения, уголовный процесс.

Abstract: the article, based on the analysis of theoretical sources, legislation, practice of the defense activity of a lawyer in criminal proceedings and materials of the disciplinary practice of the Chambers of advocates, defines the concept of the duty of defense, its content and criteria for proper execution.

Key words: lawyer, duty to defend, criteria for proper execution, criminal procedure.

Слово «защищать» означает «оберегать, охранять, отстаивать, заступаться, не давать в обиду»¹. Термин «защита» и его синоним «оборона», «охрана» используются для обозначения деятельности, которая состоит в сбережении прав и свобод человека и гражданина безотносительно к его роли в уголовном процессе².

Применительно к предмету нашего исследования имеется в виду защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, которую законодатель определил в качестве назначения уголовного процесса (ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее – УПК РФ).

Защита представляет собой достаточно сложную систему различных категорий, взаимосвязанных между собой. Подтверждая данную позицию в науке уголовного процесса, И. А. Насонова справедливо определяет защиту как сложную целостную систему, в которую входит целый ряд

¹ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 2-е изд., испр. и значительно умноженное по рукописи автора. СПб. ; М. : Изд. книгопро-
давца-типографа М. О. Вольфа, 1880–1882. Т. 1 : А-З. С. 691.

² См.: *Мельников В. Ю.* Защита прав граждан в уголовном процессе России. Ростов н/Д., 2009.

элементов (соответствующие нормы права, правоотношения, реализация защиты, субъекты защиты и др.)³.

Положения о защите, об основных идеях (постулатах) защиты, такие как субъекты защиты, возможные способы защиты, предмет защиты и т. п., закреплены в действующем УПК РФ. С учетом этого, сам термин «защита» представляет собой совокупность декларативных норм, статичный и неизблемый институт, предусмотренный для обеспечения прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве.

В юридической литературе деятельность адвоката по защите прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого называют защитительной. Именно в защитительной деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве находит свое воплощение, реализацию защита. Именно посредством защитительной деятельности адвоката исполняются нормы о защите. Если понятие «защита» – это проявление статичности, то понятие «защитительная деятельность адвоката», безусловно, проявление динамики, мобильности, постоянного развития и совершенствования.

Следует констатировать, что на современном этапе науки уголовного процесса учеными-исследователями изучаются различные аспекты (проявления) защитительной деятельности адвоката⁴. Однако все они охватываются одним и тем же понятием «защитительная деятельность адвоката», результаты исследований характеризуют направления данной защитительной деятельности, раскрывают ее структурные компоненты. То есть во всех исследованиях речь идет о содержании рассматриваемой деятельности адвоката-защитника как его обязанности защищать права, свободы и законные интересы своего доверителя.

Содержанием названной обязанности адвоката является процесс осуществления всех действий адвоката, включающий планирование, выбор и применение средств, способов, стратегии и тактики защиты, направленный на опровержение обвинения или подозрения, освобождение или смягчение ответственности подозреваемого (обвиняемого) и оказание ему различных видов юридической помощи как предусмотренных, так и не предусмотренных, но не запрещенных федеральным законом, регламентирующим производство по уголовному делу.

Следует говорить об исполнении адвокатом обязанности защиты применительно к каждому конкретному этапу уголовного судопроизводства,

³ См.: *Насонова И. А.* Субъекты уголовно-процессуальной защиты. Воронеж, 2010.

⁴ См.: *Орлов А. А.* Познавательная деятельность адвоката при формировании позиции защиты по уголовному делу // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал.* 2014. № 5. С. 132; *Саркисян А. С.* Содержание деятельности адвоката по установлению обстоятельств уголовного дела // *Вестник Поволжского института управления.* 2017. № 5. С. 138–145; *Суханова Л. Г.* Возможности влияния адвоката-защитника на изменение «квалификации с запасом», сформулированной по уголовному делу органами расследования // *Известия Алтайского гос. ун-та.* 2018. № 6. С. 130–134; и др.

к следственной и судебной ситуации, с учетом содержания защитительной деятельности по тем или иным категориям дел, защитительной деятельности определенных категорий подозреваемых (обвиняемых) и т. п.

К сожалению, законодателем дана регламентация основных положений о защите в уголовном судопроизводстве в самом общем виде; не раскрываются понятие, сущность, цели защиты, границы; пределы защитительной деятельности достаточно размыты; не предусмотрены конкретные стандарты защиты.

Попытка исправить положение была предпринята в 2017 г. VIII Всероссийским съездом адвокатов, когда был принят Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, содержащий минимальные обязательные требования к деятельности адвоката-защитника.

Как верно отмечает Ю. М. Новолодский, практическая ценность комплекса профессиональных требований, содержащихся в Стандарте, состоит в формировании минимального уровня качества профессионально осуществляемой уголовной защиты, соответствующего понятию квалифицированной юридической помощи⁵.

Учитывая вышесказанное, затруднительно отграничить надлежащую защиту от ненадлежащей и определить, выполнил ли адвокат надлежащим образом обязанность защиты или нет; иными словами, отсутствуют критерии качества защиты прав и законных интересов доверителей в уголовном судопроизводстве. Это важно, так как при возможности определения оценки качества защитительной деятельности адвоката по конкретно установленным критериям можно будет определить, насколько эффективно реализуются положения о защите, работают нормы о защите, возведенные в ранг закона.

Слово «критерий» означает признак, на основании которого производится оценка, определение, классификация чего-нибудь, мерило⁶.

Официальное установление факта ненадлежащего исполнения адвокатом обязанности защиты по уголовному делу в основном осуществляется адвокатскими палатами субъектов России посредством возбуждения дисциплинарных производств в отношении адвокатов и принятия по ним решений.

Согласно ст. 18.1 Кодекса профессиональной этики адвоката добросовестное исполнение адвокатом профессиональных обязанностей при безусловном соблюдении норм настоящего Кодекса является основанием для его поощрения. В указанном положении особо подчеркивается «добросовестность» как должное отношение адвоката к выполнению своих профессиональных обязанностей.

⁵ См.: Новолодский Ю. М. О положениях Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/standart-uchastiya-advokata-v-ugolovnom-protsesse/> (дата обращения: 25.01.2022).

⁶ См.: Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция. М., 2008.

Доверители могут направить в адрес адвокатской палаты субъекта России благодарность, благодарственное письмо, предложение о поощрении того или иного адвоката за качественно оказанную им юридическую помощь. В содержании таких благодарностей может отмечаться успешная, тщательная, высококвалифицированная, кропотливая работа адвоката, профессиональная компетентность, высокое качество работы, добросовестное выполнение поставленных задач, юридически грамотная деятельность, положительный результат по делу доверителя, достигнутый адвокатом, и др.

Однако благодарственное письмо доверителя не всегда выступает безусловным, абсолютным показателем качества работы адвоката, т. е. надлежащего исполнения им обязанности защиты, поскольку при успешной работе адвоката, на взгляд доверителя, адвокат, осуществляя защиту, по факту может нарушать Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), Кодекс профессиональной этики адвоката. Следует сказать, что абсолютное большинство терминов, встречающихся в благодарностях и восхваляющих адвокатов, носят оценочный характер.

В ст. 7 Закона об адвокатуре указывается на обязанность адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Термины «честно», «разумно» и «добросовестно» отстаивать права и законные интересы доверителя также не что иное, как оценочные категории.

Добросовестность и разумность устанавливаются в ряде норм в качестве критериев правомерности осуществления действий. Требуется это в ситуациях, когда имеет место «нецелесообразность, а во многих случаях невозможность нормативного закрепления точных границ субъективных прав и обязанностей участников гражданских правоотношений». В таких случаях определяется «плавающая» мера дозволенного или должного поведения⁷.

Соответственно и по отношению к адвокатам законодатель не может предусмотреть все варианты возможного его поведения, используя в положениях закона применительно к профессиональному поведению адвоката категории «честность», «разумность» и «добросовестность».

В декабрьском отчете 2019 г. аудитора Счетной палаты РФ о проведенном анализе использования средств федерального бюджета, предусматриваемых на оплату труда адвокатов, участвующих в качестве защитника в уголовном процессе по назначению суда, в 2016–2018 гг., 2019 г. в качестве одного из итогов проверки приведено отсутствие инструментов оценки деятельности адвоката, которое создает риски оплаты за счет средств федерального бюджета оказываемой юридической помощи, не отвечающей высоким требованиям, гарантированным Конституцией РФ. Кроме того,

⁷ См.: Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002. С. 120.

в разделе 7 отчета, посвященного результатам аналитического мероприятия, указывается на отсутствие требований к уровню предоставляемой квалифицированной юридической помощи, что не позволяет признавать деятельность адвоката качественной, а также что Стандарты оказания квалифицированной юридической помощи, за исключением стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, не утверждены. В связи с этим одной из мер, предложенной Счетной палатой РФ названо установление инструментов оценки деятельности адвоката по оказанию им квалифицированной юридической помощи, а также дана рекомендация Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – ФПА РФ) разработать и утвердить обязательные для всех адвокатов стандарты оказания квалифицированной юридической помощи⁸.

В марте 2020 г. Президент ФПА РФ Ю. С. Пилипенко обратился с письмом к председателю Счетной палаты РФ о рассмотрении упомянутого отчета аудитора Счетной палаты РФ. В своем обращении Ю. С. Пилипенко указал на наличие нормативно закрепленного механизма оценки качества работы адвоката, а также отметил, что инструменты такой оценки, в силу специфики деятельности, не могут быть строго формализованы и реализуются через профессионально-экспертное мнение специально предусмотренного законом органа – квалификационной комиссии адвокатской палаты⁹.

Попытаемся проанализировать дисциплинарную практику адвокатских палат субъектов России с целью установления критериев надлежащего исполнения адвокатом обязанности защиты.

Согласно п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Согласно п. 4 ст. 24 Кодекса Совет адвокатской палаты субъекта РФ при разбирательстве по дисциплинарному делу не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката необходима допустимость повода. В своем обращении гражданин, судья, следователь и другие субъекты, указанные в п. 1 ст. 20 Кодекса

⁸ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ использования средств федерального бюджета, предусматриваемых на оплату труда адвокатов, участвующих в качестве защитника в уголовном процессе по назначению суда, в 2016–2018 годах и текущем периоде 2019 года» // Сайт Счетной палаты РФ. URL: <https://ach.gov.ru/checks/9814> (дата обращения: 03.02.2022).

⁹ Письмо председателю Счетной палаты РФ Кудрину А. Л. от 2 марта 2020 г. о рассмотрении Отчета аудитора Счетной палаты РФ Т. В. Блиновой // Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/letters/a-letter-to-the-chairman-of-the-accounts-chamber-of-the-russian-federation-a-l-kudrin-dated-march-2/> (дата обращения: 10.02.2022).

профессиональной этики адвоката, должны указать конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса; обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. Адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, обязан по запросу квалификационной комиссии представить в соответствующую адвокатскую палату субъекта России адвокатское производство, в том числе приглашение об оказании юридической помощи и документы о денежных расчетах между адвокатом и доверителем. При проведении разбирательства квалификационной комиссией последняя должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений. Учитывая вышеназванные положения Кодекса профессиональной этики адвоката, при оценке адвокатской палатой субъекта России качества защиты адвокатом по тому или иному уголовному делу отправной точкой выступает именно предмет обращения, повлекшего возбуждение дисциплинарного производства в отношении адвоката. После этого адвокатской палате субъекта России необходимо проверить (выяснить), допущены ли со стороны адвоката нарушения Закона об адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, Стандарта участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в обращении с учетом конкретных обстоятельств дела. В связи с этим можно сделать вывод, что критерии оценки качества защиты адвокатом прав и законных интересов доверителя в уголовном судопроизводстве определяются адвокатскими палатами субъектов России индивидуально в каждом конкретном случае.

Проиллюстрируем действующий механизм оценки качества работы адвоката на примере двух материалов дисциплинарной практики.

Первый пример. В июле 2020 г. в АПМО поступила жалоба доверителя П. в отношении адвоката Г., в которой сообщается, что адвокат ознакомился с материалами уголовного дела в отношении заявителя без заключения соглашения и без согласия доверителя. В процессе разбирательства было выяснено что ни заявитель жалобы, ни его родственники соглашения с указанным адвокатом не заключали, адвокат Г. с доверителем не был знаком и ранее участия в судопроизводстве по данному уголовному делу не принимал. Квалификационная комиссия не располагала сведениями о передаче адвокатом материалов уголовного дела, а также полученных им процессуальных документов третьим лицам. Однако, как указала комиссия в своем решении: отсутствие согласия П. на его защиту указывает, что адвокат вступил в уголовное дело, руководствуясь безнравственными интересами».

По итогам рассмотрения квалификационная комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката Г. нарушения подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА и ненадлежащего исполнения своих обя-

занностей перед доверителем П., выразившегося в том, что адвокат, заключив соглашение на защиту П. с третьим лицом, не ознакомив П. с условиями данного соглашения и не получив от него письменного согласия на защиту, руководствуясь безнравственными интересами, ознакомился с материалами уголовного дела в отношении П.¹⁰

Второй пример. В августе 2020 г. Советом адвокатской палаты города Москвы объявлено предупреждение адвокату за участие в оформлении (подписании) протоколов допросов подзащитного в качестве подозреваемого, самостоятельно составленных дознавателем в отсутствие адвоката и ее доверителя. В процессе рассмотрения дисциплинарного дела Совет усмотрел нарушение адвокатом К. взаимосвязанных положений ст. 189, 190 УПК РФ, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Советом было отмечено, что адвокат К., вступив в уголовное дело, свои полномочия, предусмотренные ст. 53 УПК РФ, не реализовала: не провела с доверителем Л. конфиденциального свидания и не ознакомилась с доступными ей на указанном этапе расследования материалами уголовного дела, ограничившись общей краткой беседой с Л. в присутствии дознавателя и посторонних для дела лиц. При этом Совет указал на значение положения, закрепленного в подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре в деятельности адвоката¹¹.

Исследовав материалы дисциплинарной практики адвокатов, а также учитывая приведенные для наглядности примеры, приходим к выводу, что органы адвокатских палат субъектов для оценки работы адвокатов используют и формально обосновывают свои выводы категориями «честность», «разумность», «добросовестность» и т. п. Использование органами адвокатских палат субъектов данных категорий повышают степень усмотрения, свободы, субъективизма, что снова и снова приводит к отсутствию единообразия дисциплинарной практики, размытости границ понимания квалифицированной юридической помощи, вследствие чего возникает вопрос: можно ли говорить вообще о качестве юридической помощи, оказываемой адвокатом при производстве по уголовному делу? Полагаем, субъективных, ситуационных критериев оценки качества работы адвоката как единственно возможных быть не должно, необходимо использовать объективные, более однозначные критерии.

При оценке исполнения адвокатом обязанности защиты необходимо исходить прежде всего из законности, которой должна быть подчинена защита. Качественная защита означает неукоснительное соблюдение адвокатом законов и иных правовых актов.

Предлагаем документально закрепить и использовать следующие критерии качества защиты прав и законных интересов доверителя в уголовном судопроизводстве:

¹⁰ Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за второе полугодие 2020 г. // Сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/obzor-distiplinarnoy-praktiki-advokatskoy-palaty-moskovskoy-oblasti-za-vtoroe-polugodie-2020-goda/> (дата обращения: 10.02.2022).

¹¹ Дисциплинарная практика Адвокатской палаты города Москвы // Сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: <://Resh.-SAPM-K.pdf> (fparf.ru) (дата обращения: 10.02.2022).

1. Надлежащий субъект защиты.

Надлежащим субъектом защитительной деятельности может быть только адвокат как субъект с особым правовым статусом, оказывающий квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, обеспечения доступа к правосудию.

Говорить о надлежащей защите, оценивать качество защиты невозможно без субъекта, осуществляющего, создающего эту защиту – адвоката. Защита оценивается в рамках принадлежности обязанности защиты к конкретному адвокату.

2. Надлежащая цель защиты.

Надлежащей целью защитительной деятельности адвоката является достижение наибольшего предпочтительного, благоприятного исхода, разрешения дела для доверителя, который может состоять:

– в опровержении обвинения или подозрения, а значит, вынесении оправдательного приговора или прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям;

– исключении из обвинения избыточно вмененного преступления;

– освобождению или смягчению ответственности подозреваемого (обвиняемого), а значит, прекращении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям, переквалификации деяния на категорию с меньшей степенью и характером общественной опасности, т. е. устранении так называемой «квалификации с запасом» (избыточной квалификации), сформулированной органами расследования;

– назначении более мягкого наказания (к примеру, в случае рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства главы 40, 40.1 УПК РФ, при наличии смягчающих обстоятельств);

– недопущении произвола (злоупотребления), судебных ошибок со стороны государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу (например, очень часто имеет место при избрании меры пресечения, задержании, проведении следственных действий и т. п.);

– оказании подозреваемому (обвиняемому) различных видов юридической помощи (имеет место при предъявлении гражданского иска и т. п.).

Полагаем, цели защитительной деятельности адвоката можно подразделить: на цели, связанные непосредственно с защитой от уголовного преследования (первые четыре цели в вышеуказанном списке); цели, связанные с защитой прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) (последние две в списке).

Адвокат осуществляет защитительную деятельность с целью защиты чужих интересов. Осуществление адвокатом защитительной деятельности с целью защиты чужих интересов вовсе не исключает наличие у адвоката самостоятельного профессионального интереса, процессуальной заинтересованности, которые объясняются его профессией. Профессиональный интерес адвоката выражается в успешной защите, достиже-

нии целей защитительной деятельности, а также в подтверждении своей компетентности, профессионализма, совершенствовании «из процесса в процесс», по каждому новому уголовному делу навыков и умений защитительной деятельности.

Исходя из первого приведенного нами примера из дисциплинарной практики, совершенно непонятно, какую цель преследовал и какими интересами руководствовался адвокат Г., ввиду чего сложно однозначно сделать вывод о правомерности подобных действий адвоката, не отвечающих защите прав и законных интересов доверителя.

Случай занятия адвокатом позиции по делу противоположной позиции доверителя также выступает примером ненадлежащей защиты, поскольку адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, даже при наличии просьбы последнего об этом, исключая случаи самооговора, но и в этом случае адвокатом должна быть определена цель, соответствующая максимальному благоприятствованию защите и положению доверителя.

3. Надлежащие способы защиты.

В ст. 53 УПК РФ законодателем перечислены средства и способы защиты, которые может применять защитник, а также п. 11 ч. 2 допускает использование и иных средств и способов защиты, которые не запрещены УПК РФ.

Средства и способы защитительной деятельности, используемые адвокатом, должны быть законными, правовыми, только в этом случае они будут надлежащими.

Если с законностью и правомерностью способов защиты все более или менее понятно, то как быть с достаточностью необходимых способов защиты, осуществляемых по конкретному делу адвокатом. На наш взгляд, при оценке достаточности необходимо руководствоваться конкретными обстоятельствами дела, в таких случаях невозможно заранее формализовать объективный критерий защиты, т. е. достаточность способов должна отвечать целям защиты, интересам доверителя.

4. Надлежащий срок защиты.

Защитительная деятельность по уголовному делу является одним из видов уголовно-процессуальной деятельности. Уголовный процесс, уголовно-процессуальная деятельность осуществляется в установленные законом процессуальные сроки – сроки производства по делу. Процессуальные сроки пронизывают деятельность всех участников уголовного судопроизводства. При регламентации того или иного действия (решения) законодатель в большинстве случаев оговорил и их сроки. В уголовном процессе сроки с присущей им процессуальной природой являются моментом или периодом, в рамках которого возникают, развиваются или прекращаются уголовно-процессуальные правоотношения¹².

¹² См.: *Кайгородова Ю. Е.* К вопросу о понятии и значении процессуальных сроков уголовного судопроизводства // Вестник Омской юрид. академии. 2012. № 2 (19). С. 105–108.

При осуществлении защиты адвокату в обязательном порядке необходимо руководствоваться процессуальными сроками, установленными действующим УПК РФ, в том числе для своевременного реагирования на возможные нарушения прав доверителя в виде применения различных способов защиты.

Надлежащий срок защиты может включать следующие показатели:

1) защита должна осуществляться в пределах сроков производства по делу;

2) защита, способы защиты должны быть реализованы адвокатом своевременно, юридическая помощь должна быть оказана своевременно;

3) защита должна быть реализована в срок, достаточный для квалифицированной помощи.

Определение момента, когда адвокату целесообразно заявить, направить то или иное ходатайство, жалобу по уголовному делу доверителя, безусловно, входит в понятие тактики защиты и закрепить в законе для этого подходящий период вряд ли возможно.

Адвокатские палаты субъектов, оценивая качество работы адвокатов, оценивают, прежде всего, защитительную деятельность адвоката в конкретный период производства по уголовному делу, чаще всего период, указываемый или вытекающий из смысла обращения и в пределах предмета обращения.

Таким образом, своевременность защиты как одна из составляющих критерия надлежащего срока защиты должна оцениваться ситуационно с учетом конкретных обстоятельств дела в соответствии с идеями разумности и добросовестности, о которых говорилось выше.

5. Надлежащая правовая база защиты.

Адвокат, подготавливаясь к защите, осуществляя защиту, должен хорошо ориентироваться в действующем законодательстве, ссылаться в своих выступлениях в суде, составлять процессуальные документы в соответствии с действующими правовыми актами, учитывать правовые позиции судов высших инстанций, только такая правовая база может считаться надлежащей.

Использование адвокатом в обоснование позиции защиты защитительных доводов; правовой нормы, утратившей силу; позиции Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, которая потеряла свою актуальность, грубейшим образом подчеркнет некомпетентность адвоката, а использованную адвокатом правовую базу нельзя будет назвать надлежащей.

Полагаем рассмотренные критерии должны быть положены в основу разработки алгоритма оценки надлежащего исполнения адвокатом обязанности защиты, который впоследствии необходимо закрепить на уровне действующего Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве.

Среди ученых-процессуалистов вопрос о необходимости стандартизации качества работы адвоката обсуждается уже давно. Так, особо следует отметить позицию Р. Г. Мельниченко, который предлагал принять и ис-

пользовать разработанные им формальные стандарты качества деятельности адвоката¹³. Однако через 10 лет, в октябре 2020 г., он поменял свое мнение и указал на неправильность предложенных им стандартов, пояснив, что они не работают и их невозможно формализовать. При этом он предложил другую идею. Новая идея Р. Г. Мельниченко – это идея «нового Бога». При этом ученый понимает под Богом силу, которую мы не можем контролировать, т. е. это использование больших баз данных, в которые будут вноситься сведения о действиях адвоката по защите, после все его действия будут проверены алгоритмом, и в результате можно будет получить график поведения конкретного адвоката, исходя из которого будет ясно, как ведет себя адвокат, осуществляя защиту¹⁴.

Несомненно, что последняя идея, сформулированная Р. Г. Мельниченко, оригинальна и заслуживает внимания ученых-исследователей в их дальнейших работах. Мы же считаем, что предложенные нами критерии качества исполнения адвокатом обязанности защиты уже сейчас отвечают статусу завершенных оценочных ресурсов. Они понятны и однозначны, достаточно убедительны и объективны.

Критерии качества надлежащего исполнения адвокатом обязанности защиты прав и законных интересов доверителя в уголовном судопроизводстве необходимы для обеспечения единства практики оценки работы адвокатов адвокатскими палатами всех субъектов России, минимизации оценочного характера при рассмотрении дисциплинарных производств в отношении адвокатов, а также установления четких границ возможного, должного поведения адвокатов при осуществлении защиты по уголовным делам.

На основании изложенного следует рекомендовать Федеральной палате адвокатов России, а также законодателю в дальнейшем продолжить стандартизацию качества (оценки качества) защитительной деятельности, осуществляемой адвокатом по уголовным делам на законодательном и ведомственном уровнях, но при этом действовать осторожно, чтобы не допустить неоправданного ограничения профессиональной самостоятельности адвоката, а добиться разумного баланса.

Библиографический список

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 2-е изд., испр. и значительно умноженное по рукописи автора. СПб. ; М. : Изд. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880–1882. Т. 1 : А–З. 723 с.

Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002. 160 с.

¹³ См.: *Мельниченко Р. Г.* Стандарты качества адвокатских услуг // Адвокатская практика. 2010. № 5. С. 26–30.

¹⁴ Можно ли адвоката подогнать под стандарт (стрим Романа Мельниченко) // Videоканал Романа Мельниченко. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FkBP0dC45g&list=PL8RcQaADy-ZEh-FBE49mKwe2cKnQdgDz3&index=44> (дата обращения: 13.02.2022).

Кайгородова Ю. Е. К вопросу о понятии и значении процессуальных сроков уголовного судопроизводства // Вестник Омской юрид. академии. 2012. № 2 (19). С. 105–108.

Мельников В. Ю. Защита прав граждан в уголовном процессе России. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. гос. ун-та путей сообщ., 2009. 191 с.

Мельниченко Р. Г. Стандарты качества адвокатских услуг // Адвокатская практика. 2010. № 5. С. 26–30.

Можно ли адвоката подогнать под стандарт (стрим Романа Мельниченко) // Видеоканал Романа Мельниченко. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FkBP0dC45g&list=PL8RcQaADy-ZEh-FBE49mKwe2cKnQdgDz3&index=44>

Насонова И. А. Субъекты уголовно-процессуальной защиты. Воронеж, 2010. 170 с.

Новолодский Ю. М. О положениях Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/standart-uchastiya-advokata-v-ugolovnom-protssesse/>

Орлов А. А. Познавательная деятельность адвоката при формировании позиции защиты по уголовному делу // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 5. С. 132.

Саркисян А. С. Содержание деятельности адвоката по установлению обстоятельств уголовного дела // Вестник Поволжского ин-та управления. 2017. № 5. С. 138–145.

Суханова Л. Г. Возможности влияния адвоката-защитника на изменение «квалификации с запасом», сформулированной по уголовному делу органами расследования // Известия Алтайского гос. ун-та. 2018. № 6. С. 130–134.

Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция. М., 2008. 959 с.

References

Dal V. I. Explanatory Dictionary of the living Great Russian language: 2nd edition, corrected and significantly multiplied by the author's manuscript. St. Petersburg ; M. : Edition of the bookseller-typographer M.O. Wolf, 1880–1882. in 4 vols. Vol. 1. A–Z. 723 p.

Emelyanov V. I. Reasonableness, conscientiousness, non-abuse of civil rights. M., 2002. 160 p.

Kayгородova Yu. E. On the question of the concept and meaning of procedural terms of criminal proceedings // Bulletin of the Omsk Law Academy. 2012. № 2 (19). P. 105–108.

Melnikov V. Yu. Protection of citizens' rights in the criminal process of Russia: monograph. Rostov-on-Don : Publishing house of the Russian State University of Railways, 2009. 191 p.

Melnichenko R. G. Quality standards of legal services // Lawyer practice. 2010. № 5. P. 26–30.

Nasonova I. A. Subjects of criminal procedural protection. Voronezh, 2010. 170 p.

Novolodsky Yu. M. On the provisions of the Standard of defense by a lawyer in criminal proceedings // Advocate newspaper. URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/standart-uchastiya-advokata-v-ugolovnom-protssesse/>

Orlov A. A. Cognitive activity of a lawyer in the formation of a defense position in a criminal case // Business in law. Economic and Legal Journal. 2014. № 5. P. 132.

Sarkisyan A. S. The content of the lawyer's activity to establish the circumstances of a criminal case // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2017. № 5. P. 138–145.

Sukhanova L. G. The possibilities of the influence of a defense lawyer on the change of the "qualification with a margin" formulated in a criminal case by the investigating authorities // Proceedings of the Altai State University. 2018. № 6. P. 130–134.

Ushakov D. N. A large explanatory dictionary of the Russian language: modern edition. M., 2008. 959 p.

Для цитирования:

Петухов Е. Н., Суханова Л. Г. Критерии качества надлежащего исполнения адвокатом обязанности защиты прав и законных интересов доверителя в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2 (49). С. 339–351. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/339-351>

Recommended citation:

Petukhov E. N., Sukhanova L. G. Quality criteria for the proper performance by a lawyer of the duty to protect the rights and legitimate interests of the principal in criminal proceedings // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 2 (49). P. 339–351. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/339-351>

Алтайский государственный университет

Петухов Е. Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
E-mail: petuchove@mail.ru

Суханова Л. Г., старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, адвокат Коллегии адвокатов Алтайского края «Паритет»
E-mail: lida.suxanova.89@mail.ru

Altai State University

Petukhov E. N., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Process and Criminalistics Department
E-mail: petuchove@mail.ru

Sukhanova L. G., Senior Lecturer of the Criminal Process and Criminalistics Department, Lawyer of the Altai Territory Bar Association «Parity»
E-mail: lida.suxanova.89@mail.ru